

ясность объяснения специальных знаний, так и на удержание внимания юных читателей и привлечение их интереса.

1. Мельникова-Григорьева, Е. Отношение слова к образу как базовый механизм познающего сознания / Е. Мельникова-Григорьева // Невыразимо выразимое: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте : сб. ст. / сост. Д. В. Токарев. Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – 572 с.

2. Петровская, Е. Теория образа / Е. Петровская. – Москва : РГГУ, 2010. – 281 с.

3. Романов, Д. А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра / Д. А. Романов // Время науки. – 2015. – № 4. – С. 28-32.

Павильч Александр Александрович

Традиционная культура и современные информационно-коммуникативные процессы

В статье анализируются процессы трансформации статуса и функций наследия этнической, книжной и религиозной культуры. Определяется характер отношений между современными и традиционными коммуникативными средствами. Затрагивается проблема многозначной интерпретации эталонов этнической и религиозной культуры в современном информационном пространстве.

Ключевые слова: традиционная культура; книжная культура; религиозное наследие; информационно-коммуникативные процессы; трансформация.

Alexander A. Pavilch

Traditional Culture and Modern Information and Communication Processes

The article analyzes the processes of transformation of the status and functions of the heritage of ethnic, book and religious culture. The nature of the relationship between modern and traditional communication tools is determined. The problem of the multi-valued interpretation of the standards of ethnic and religious culture in the modern information space is touched upon.

Keywords: traditional culture; book culture; religious heritage; information and communication processes; transformation.

Современная культура проходит очередное испытание временем. Всякая культурная форма оказывается в потоке естественного отбора, в котором сохраняется и продолжает существовать самая актуальная или способная адаптироваться к новым форматам ее социокультурная разновидность. Культурные трансформации, как бы негативно они ни воспринимались, закономерны, а поэтому неизбежны. При этом общество способно предотвратить разрушительные процессы на разных уровнях культуры, охраняя ее законодательно и реализуя соответствующую культурную политику.

Многие формы и явления традиционной культуры давно вышли из полного употребления и стали мемориальным экспонатом (орудия труда, предметы этнографического быта), отдельные приобрели вневременной смысл и отличаются способностью трансформироваться и адаптироваться к современной социокультурной ситуации. Так, продукты ремесленного творчества, консервативные формы народной ритуально-обрядовой, хореографической и музыкальной культуры, утратив свои прежние функции (бытовые, адаптационные, магические), приобрели современные акценты, наполнились актуальным содержанием и получили новое коммерческое и

рекреативное применение в туристическом рынке, медиапространстве, сфере досуга и развлечений [1, с. 86-87].

Средства массовой информации вытесняют непосредственные межличностные контакты людей и в результате способствуют их отчуждению. Коренное изменение содержательной сущности коммуникативного процесса состоит в том, что в современных социокультурных условиях первостепенными являются получение, поиск, продажа информации, в то время как на второстепенный план отступают рефлексивные способности и творческое освоение информации разными категориями потребителей: читателем, зрителем, слушателем и т. д.

Утвердившаяся экранная культура не всегда предполагает непосредственное прикосновение к сакральному миру духовного творчества, поскольку он часто оказывается недоступным для имманентного восприятия. Процесс активного утверждения мобильных электронных средств информации изменяет не только статус информации, но и типологию нашего мышления. Подтверждением тому является характеризующийся разорванностью феномен клипового сознания, ставший неотъемлемым атрибутом культуры информационного общества и пронизывающий практически все каналы коммуникации. Еще в последние десятилетия XX века теоретики культуры и искусства обратили внимание на негативную сторону видеоклипов, поскольку последние обладают способностью вторгаться в интимные сферы коммуникации и навязывать определенное визуальное решение, в то время как подсознательно у человека могут возникать разные ассоциации с вербальными, звуковыми образами. В аудиовизуальном отношении клиповый ряд нередко представляет собой сочетание кадров, совершенно неуместных с логических и эстетических позиций. Фрагменты такого коллажа подобны эффекту спонтанного переключения кнопок телевизионного пульта и лишены смыслового единства [2].

В современном обществе традиционная книжная культура не всегда успевает удовлетворять потребности потребителя, привыкшего поглощать информацию в невероятном объеме и отдающего преимущество электронным масс-медиа. Постиндустриальная эпоха бросила вызов традиционной книжной культуре и в качестве своего отличительного символа утверждает более динамичную экранную культуру. А. Тофлер писал: «... компьютеры – это не сверхъестественные силы: они ломаются, допускают ошибки, сопряженные порой и с опасностью. В них нет ничего таинственного и, конечно же, они – не «духи» и не «души», обитающие в окружающей нас среде». И все же, по словам А. Тофлера, «они остаются в числе самых поразительных и будоражащих воображение достижений человеческого разума» [3, с. 290].

В эпоху электронной цивилизации грамотность – как орфографическая, так и речевая – перестала быть ценностью. Компьютерный пользователь в меньшей степени думает о том, правильно ли он пишет, надеясь на программы проверки орфографии, которые далеки от совершенства. Язык единого информационного пространства (онлайн-общения) свидетельствует о первичности экспрессивного аспекта коммуникации, а, следовательно, свободное лексическое и грамматическое творчество, сознательные отклонения от орфографических норм, стихийный сленг и др. позволяют каждому пользователю быть заметным, привлекательным, оригинальным и убедительным [1, с. 88-89]. Современный человек слишком сжат нормативно-регулятивными установками институционального характера, за нарушение которых приходится нести ответственность, а язык и процессы речевой коммуникации служат своего рода моментам для расслабления, где норма, откровенно говоря, может отдохнуть.

Следует заметить, что отношения между современными и традиционными коммуникативными средствами не обязательно имеют оппозиционный характер.

Электронные медиа помогают сохранению и распространению культурного наследия (архитектуры, изобразительного искусства, книжной культуры). Экранная культура обеспечивает визуальную доступность к памятникам письменности и изданиям, ставшим библиографической редкостью, способствует популяризации и продолжению жизни рукописей, старопечатных книг, произведений искусства.

В современном социокультурном пространстве традиции книжной культуры утрачивают прежний статус, а на фоне глобальной информационной ситуации их присутствие нередко кажется анахронизмом. Но прогнозы о полном вытеснении традиционной книжной культуры являются совершенно необоснованными, несмотря на то, что информационные сети создают книгоиздательской продукции серьезную конкуренцию, являясь часто во многих отношениях более доступными для разных категорий массового потребителя. Книжная продукция, являющаяся предметом массового производства и потребления, далеко не всегда ассоциируется с чарующей гостью, посещающей наши духовные чертоги. Чаще всего книга, растиражированная на бумаге плохого качества, начиная с бульварной литературы и заканчивая кулинарными рецептами, преследует исключительно прагматические цели и призвана скорее удовлетворить «физиологические потребности» души, нежели обеспечить ее катарсис [2, с. 226].

В современной культуре очевидна также трансформация функций религиозного наследия культуры, которое уже не ограничивается культовым предназначением и часто становится предметом коммерческих отношений, и идеологических спекуляций, удовлетворяя далеко не сакральные потребности человека. Эталоны религиозной культуры нередко подвергаются многозначной интерпретации и ироническому цитированию в пространстве массовой культуры. Религиозные образы и сюжеты разных культур чаще всего наполняются кощунственным звучанием в анимации, смеховой культуре и рекламе.

В контексте западной культуры свободная и ироническая трактовка религиозных эталонов и идеалов не является предосудительным фактом и считается вполне допустимым явлением. Используемые персонажи заимствуются из первоисточников разных религий (иудаизма, христианства, буддизма, синтоизма), которые в современном светском обществе не имеют статуса институционального нормативного положения, за невыполнение которого, подобно нарушению конституции и других государственных законов, могут привлечь к ответственности. Законодательства не предусматривают ответственность за свободные смысловые интерпретации священных текстов. Наказание может быть лишь в том случае, если религиозные запреты совпадают с нормами уголовного или административного права (не убий, не укради и т. д.) или в случае хулиганства. Реальные обстоятельства создают своего рода лазейки для безнаказанного богохульства и этически невыдержанных и абсолютно бесконтрольных форм поведения людей. В мусульманском мире, где ислам имеет статус государственной религии, сложилась совершенно противоположная ситуация, поскольку положения Корана и законы шариата являются правовым основанием для защиты авторитета мусульманской религии [1, с. 87-88].

Религиозные традиции в отличие от этнокультурных, утративших в постиндустриальном обществе свой прежний статус и переставших, как правило, выполнять нормативно-регулятивные функции, оказываются более влиятельными в пространстве современной культуры. Масштабное воздействие религиозных традиций особенно ощутимо в культурах восточного типа и выражается в регламентировании системы образования, художественного творчества, канонов этикета, норм коммуникативных отношений, кулинарных традиций и др. Статус государственной религии в локальных культурах мусульманского мира обеспечивает поддержание

стабильности содержания культуры, но в то же время несет определенную экспансивность, поскольку держит в значительном напряжении все социокультурные сферы.

1. *Павильч, А. А.* Компаративные исследования культурного разнообразия: методологический опыт и коммуникативная проекция / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2017. – 168 с.

2. *Павильч, А. А.* Основы культурологического знания : пособие для студ. лингв. спец. вузов / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2008. – 236 с.

3. *Тоффлер, Э.* Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – Москва : ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 776 с.

Павлова София Антоновна

Подпольная печать Барановичской области в годы Великой Отечественной войны

Рассматриваются создание, издание и распространение подпольной печати в Барановичской области в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: подпольная печать; газеты; типографии; Барановичская область; Великая Отечественная война.

Sofia A. Pavlova

Underground Press of the Baranovichi Region During the Great Patriotic War

The article considers the establishment, publishing and distribution of the underground press in the Baranovichi region during the Great Patriotic War.

Keywords: underground press; newspapers; printing houses; Baranovichi region; Great Patriotic War.

Среди многообразных средств идеологической работы в годы Великой Отечественной войны особое значение занимала печатная пропаганда. Уже в конце 1941 – начале 1942 гг. патриоты-подпольщики организуют выпуск листовок, периодических бюллетеней, печатных газет. Героическим подвигом подпольщиков Минска явился выпуск в мае 1942 г. газеты «Звезда». В этом же году стали выходить газеты Витебского, Червенского, Березинского, Кировского, Кличевского и ряда других подпольных партийных комитетов.

Особенностью партизанского движения в районах Западной Белоруссии является то, что ее территория была оккупирована фашистскими войсками внезапно, и поэтому не было проведено никакой подготовительной работы по созданию подполья и партизанского движения. Большую роль в становлении и развитии всенародной борьбы сыграли военнотруженики, которые оказались в тылу врага. Они, обладавшие боевым опытом и военной подготовкой, и возглавили первые партизанские отряды или отдельные группы.

Город Барановичи был оккупирован врагом 26 июня 1941 г., освобожден Красной Армией 8 июля 1944 г., 13 июля наши войска вступили в последний район области – Щучинский. В область накануне войны входили 26 районов, и не все они имели свои печатные органы. 19 марта 1943 г. в тыл противника был переброшен авиацией Барановичский подпольный обком КП(б)Б.

В политической работе обкома, райкомов и первичных парторганизаций важнейшее место занимала печатная пропаганда и агитация. Сотни километров отделяли Барановичскую область от Большой земли. Наладить регулярную доставку центральных газет в тех условиях было трудно. Чувствовался большой недостаток литературы. Любая